

Тенденции изменения лексических норм в современном русском языке

В последние годы, в связи с событиями в экономической и политической сферах, в русском языке происходят процессы изменения различных норм: орфоэпических, акцентологических, лексических, морфологических, синтаксических. Академическая наука не всегда успевает за быстро меняющейся речью носителей русского языка, поэтому многие слова и выражения, уже достаточно давно вошедшие в оборот, не отражены в словарях, учебниках, справочниках.

Норма как совокупность стабильных и унифицированных языковых средств и правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом, является специфическим признаком литературного языка [4]. Изменение норм проявляется в литературных языках в виде **тенденций** под воздействием всей культурно-исторической ситуации, а также в зависимости от грамматических особенностей языка [5]. Важно подчеркнуть, что между литературной нормой и реальным употреблением языка всегда имеются большие или меньшие расхождения, степень которых зависит от исторического этапа развития общества, его социальной структуры, а также от специфики текущей языковой ситуации.

Итак, нормативность проявляется в языке в двояком плане: норма как совокупность реально использующихся в языке лексем, словоформ, языковых конструкций и норма как **совокупность тенденций** отбора и правил использования языковых средств.

Говоря о лексических нормах, мы прежде всего имеем в виду правила словоупотребления. Под **нормами словоупотребления** принято понимать правила и закономерности выбора слова, уместность его применения в общеизвестном значении и общепринятых сочетаниях и его коммуникативную целесообразность.

Нормы словоупотребления связаны с *семантически и стилистически точным выбором слова*, а также грамматически и стилистически правильной *сочетаемостью* слов.

Один из самых важных признаков нынешнего времени – непростая экономическая ситуация в стране, которая привела к возникновению нового социального слоя – людей недостаточно грамотных, но вполне успешных в бизнесе, а зачастую и в политике. Их речь, засоренная различными жаргонизмами (в том числе уголовными), диалектизмами, сленгом, иногда просто ненормативная, стала активно транслировать-

ся средствами массовой информации, появилась определенная мода на язык «новых русских», которую подхватили известные журналисты и даже писатели, например такой культовый автор, как В.Пелевин. Все это привело к значительным изменениям в современном русском словоупотреблении.

Назовем основные тенденции изменения лексических норм на современном этапе.

1. Тенденция к увеличению числа неологизмов (новых слов)

В европейских языках количество зафиксированных в газетах и журналах в течение одного года неологизмов составляет десятки тысяч. Это обусловлено социальной потребностью в именовании всего нового и в его осмыслении. Новые слова в русском языке образуются морфологическим (*безотходный*), синтаксико-морфологическим (*узкобытовой*), семантико-морфологическим (*челночить*) способами. Лексемы не на базе имеющихся слов и корневых морфем создаются с экспериментальной целью, например, в научно-фантастической литературе (*орки, сепульки, грокнуть*).

Меняется продуктивность ряда словообразовательных моделей: некоторые ее увеличивают, другие сокращают. Однако все новые слова образованы при помощи тех способов словообразования, по тем словообразовательным моделям, которые были известны и раньше. Например, очень активны словообразовательные модели, повышающие продуктивность строго в традиционных рамках, как, например, производство названий лиц с суффиксом *-ик (-ник)*: *бюджетник* (как собирательное наименование всех живущих за счет бюджета), *теньвик, боевик, биржевик, рыночник, налоговик, силовик*; с суффиксом *(-ант)*: *подписант* и т.д. Также популярны слова, образованные суффиксальным способом, типа *ужастик, страшилка, бомжатник*.

Однако рост продуктивности ряда моделей связывается с излишне вольным расширением круга производящих основ, с экспансией основ из просторечных и жаргонных сфер, а также иноязычных основ. Так, вызывают неодобрение многие новые лексемы с суффиксом *-ость* от глагольных основ: *смотримость, рейтинговость (передач), собираемость (налогов)*. Другим примером могут послужить отыменные глаголы с инфинитивом на *-ить*: *отксерить, референдумить*.

Наблюдается и прямое обращение к малопродуктивным и нелитературным словопроизводственным моделям, к бессуффиксальным образованиям с собирательным значением [9]: *наркота, лимита, гопота, быдлота*.

Все эти перечисленные примеры показывают, насколько актуальна

тенденция к образованию неологизмов в современном русском языке, вызванная необходимостью давать номинации новым явлениям окружающей жизни.

2. Тенденция к заимствованию иностранных слов

Заимствования из американского варианта английского языка многие считают самой показательной и опасной тенденцией изменения русских лексических норм, сравнивая это явление с засильем французского в России XVIII в. Однако исследователи подчеркивают, что, в принципе, заимствование слов из одного языка в другой является закономерным следствием языковых контактов в области науки, экономики, культуры, политики, спорта и т.д. [2]. В этих сферах традиционно доминирует английский язык. Следовательно, наиболее заметным процессом в развитии русского языка последних десятилетий является обогащение лексического состава за счет именно английских лексем. Это вызвано обилием новых технических, компьютерных, политических, социологических, экономических терминов, которых просто нет в русском языке, и в этом случае заимствование оправдано. Но конец XX в. породил совершенно новую языковую ситуацию в мире, когда английский язык и особенно его американский вариант стали оказывать такое мощное давление на другие языки, что во многих странах, в том числе и в России, разгорелись острые споры о реальной угрозе для лексических норм родного языка

К сожалению, определенная угроза действительно есть. Прежде всего, она вызвана необдуманным и излишним использованием иностранных слов там, где есть русские эквиваленты, например: *конверсия* (преобразование), *стагнация* (застой), *консенсус* (согласие, соглашение), *имидж* (образ), *плюрализм* (многообразие мнений), *презентация* (представление), *коттоновый* (хлопчатобумажный), *коррупцированный* (продажный), *брифинг* (пресс-конференция, инструктаж), *дисплей* (экран), *рейтинг* (популярность), *картридж* (патрон), *мейкап* (макияж), *сленг* (жаргон), *наблицити* (реклама), *шоу* (спектакль), *мониторинг* (наблюдение), *паркинг* (стоянка). Есть даже экзотическое *лулзы* (от англ. *lulz* (*lol*), означает что-то смешное, прикол: «Я сделал это чисто ради лулзов!»).

Заменяются и немецкие, французские по происхождению слова, например: *сэндвич* (бутерброд); *бестселлер*, *хит* (шлягер); *рекламные слоганы* (лозунги), *спонсор* (меценат). Вместо *меню*, *прейскурант*, *тариф* говорят *прайслист*.

Все эти примеры свидетельствуют об объективном росте активности и популярности иноязычной (прежде всего английской) лексики в

русском языке, что, конечно, с одной стороны обогащает русский лексический состав, но с другой – вытесняет исконно русские слова на периферию.

3. Тенденция к оскудению активного словарного запаса, семантическая ущербность словоупотребления

Раскрепощенность говорящих, связанная с объективными и прогрессивными, по существу, процессами демократизации общества, особенно заметная в СМИ, действует на все механизмы языка [1]. Однако при отсутствии общей и речевой культуры эти факторы перерастают в речевую вседозволенность, пагубно воздействующую на языковую среду. Как отмечают некоторые исследователи, проблема в том, что мы теперь постоянно слышим, благодаря СМИ, как говорят те, кто раньше не имел доступа к микрофону, телевидению, газете. Свобода слова дала возможность высказываться всем без цензуры (и это хорошо) и без редактуры (а вот это уже сомнительное завоевание). Замена художественной литературы телевидением и компьютерными играми повлекла за собой резкое обеднение лексикона молодежи. Очевидные снижение, «усреднение», «массовизация», «огрубление» речевого стандарта в последние два десятилетия особенно заметны. Молодым людям стало сложно, например, подобрать эпитет, синоним, просто выбрать оценочное слово. Гораздо легче ограничиваться ставшими уже стандартными *клёво, супер, вау, прикольно, ржачно, круто*. Пожалуй, ключевые слова текущего десятилетия – это *как бы* («как бы весна»), *типа* («Учитесь? – Ну, типа того»), *реальный* («я реально вернусь»), *жесть* (что-то серьезное, напрягающее: «В школе полная жесть!»).

Происходит явное снижение общего уровня речевой культуры в средствах массовой информации, в профессиональном и бытовом общении. Стал широко использоваться жаргон, в том числе уголовный. Категорично об этом пишет Н.Г. Комлев: «Люди используют разнообразие языковых средств в микроскопических размерах. Культура речевого воздействия упала до самой низкой черты. Русская речь катастрофически отстает от высоких канонов российской словесности. Она становится все более примитивной, стилистически беспомощной и зачастую вульгарной» [6].

4. Тенденция к трансформации традиционной семантики слова

В последнее время огромное количество лексем приобрело новое значение, новую семантическую окраску. Этот очень продуктивный процесс происходит и с существительными, и с глаголами, и с другими частями речи. Например, *пират* (лицо или организация, занимающиеся незаконным копированием и распространением чужой аудио- и ви-

деопродукции, компьютерных программ, книг и т.д.), *обвал* (валюты), *адресный* (обращенный к конкретному объекту, лицу: «адресная программа»), *читать* (получать данные из памяти для выполнения с ними каких-либо действий «читать файлы с компакт-диска»), *мышь* (устройство ввода информации), *карта* (банковская); *петля* (маленький микрофон на длинном проводе), *сведение* (работа звукорежиссёра над *миксом*, получение законченной музыкальной композиции из партий отдельных инструментов. Появились также профессиональные и жаргонные *автомат* (в вузе выставление оценки за семестр по той или иной дисциплине без сдачи экзамена/зачёта), *от фонаря* (сказать или сделать что-либо наобум, без раздумий), *опрокинуть* (выпить), *отжечь* (активно развлечься), *кузнечик* (юный поклонник или ухажер), *абзац* (неожиданный финал, шокирующее завершение чего-либо), *лужа* (стадион Лужники), *шарик* (аэропорт Шереметьево), *фуфайка* (болтовня, пустой разговор), *кадр, перец* (человек, индивид), *кривой* (*кривая* программа – с большим количеством ошибок), *аквариум* (не тонированное авто), *отрепетировать* (тщательно перебрать, не меняя основных агрегатов автомобиля), *сварка* (ксеноновые фары автомобиля), *переобуться* (сменить авторезину на летнюю/зимнюю), *калитка, варежка* (рот), *баллон* (пластиковая бутылка пива емкостью 1,5 литра), *банки* (бицепсы, мышцы рук) и уголовные арготизмы типа *авиатор* (контрабандист), *сварищик* (сотрудник СВР – Службы внешней разведки), *сват* (работник оперативной части исправительно-трудового учреждения), *свалить* (убежать, уйти, скрыться), *яма* (притон, место хранения краденного или его сбыта), *марка* (бумажка размером 5x5, пропитанная *кислотой* – ЛСД), *звонок* (окончание срока наказания), *крыса* (человек, обворовывающий друзей или подельников).

5. Тенденция к изменению сочетаемости слов

Многое из того, что было общепринято в языке ранее, устаревает и становится необычным для настоящего времени [7]. Например: *зачинщик повести* (сейчас значение слова *зачинщик* сужается), *рассадник просвещения, продвигать процессы, прийти из комсомола*. В то же время появляется и оказывается узаконенным речевой практикой множество новых словосочетаний: *комплекс проблем, горячая путевка, компьютерный вирус, сотовая связь, телефон доверия, поезд повышенной комфортности*.

Расширилась сочетаемость слова «менеджер», которое теперь обозначает разновидность профессии («специалист по...»): *менеджер по строительству, по персоналу, по продажам, по реализации, по рекламе* и т.д. В связи с изменениями в социальной жизни изменилась сочетае-

мость слов *кризис, власть, помощь*. Например: *экономический кризис, финансовый, энергетический, топливный, банковский*; *власть: законодательная, представительная, федеральная, третья, местная, законная* и т.д.; *помощь: гуманитарная, финансовая, экономическая, спонсорская, кредитная*.

6. Тенденция к появлению и обновлению агнонимов

Агноним – лексическая или фразеологическая единица языка, которая неизвестна, непонятна или малопонятна одному или многим его носителям. Многие агнонимы являются диалектными, специальными терминами или устаревшими (архаизмами). Агнонимы характеризуют индивидуальный словарь личности: то, что непонятно одному носителю языка, может свободно и абсолютно правильно использоваться другими. С расширением круга чтения, повышением уровня образования, обогащением словаря число агнонимов в лексиконе личности может уменьшаться. Агнонимическими часто бывают термины, иноязычные слова, неологизмы, устаревшая лексика. Агнонимы весьма разнообразны, приведем несколько примеров:

Обабок – подберёзовик, *обвалка* – отделение мяса от костей при разделке туши, *обезьяний мех* – мех нутрии с выщипанной остью, *ость* – длинный жёсткий волос в шерсти животного, *обечайка* – боковая часть музыкального инструмента, *не обинуясь* – без колебаний, *шаньга* – печёное изделие в виде ватрушки или лепёшки.

7. Тенденция к появлению новых экспрессивных средств, в том числе просторечной или жаргонной окраски

Употребление таких слов в последнее время стало возможным в бытовой сфере и в определенных случаях даже в средствах массовой информации для передачи эмоций и для создания экспрессивности высказывания. Многие из них относятся к жаргону и сленгу и, конечно, недопустимы в литературном варианте нормы: *отфутболить* (отослать в другое место); *химичить* (хитрить, плутовать); *подгрести* (подойти); *врубиться* (вникнуть, понять); *прозрачный* (легальный, законный); *продвинутый* (умелый, опытный), *бюджетный* (экономичный, недорогой), *лажануться, накосячить* (сплоховать, подвести), *кайфовать* (наслаждаться).

8. Тенденция к расширению сферы использования специальной терминологии

Многие специальности и профессии стали активными источниками неологизмов вследствие повышения общего уровня образования и интенсивной коммуникации по вопросам спорта, науки, бизнеса, политики [10]. Ранее бывшие узкими профессиональными терминами,

многие слова перешли в общедоступный словарь и стали широко употребляться всеми. Например: *реанимировать* (восстанавливать, возрождать); *дистанцироваться* (ограничиваться, отмежевываться); *динамизировать* (делать что-либо активным, динамическим); *мониторинг* (наблюдение); *аутентичный* (истинный, подлинный); *виртуальный* (иллюзорный, умозрительный); *бартер* (обмен, сделка); *контрафактный* (незаконный, нелегальный); *апгрейд* (усовершенствование, обновление); *клон* (копия); *секьюрити* (охранник), *клонировать* (дублировать), *заикнуться* (замкнуться, не реагировать).

Таким образом, можно заключить, что современные тенденции в изменении лексической нормы современного русского языка характеризуются, прежде всего, увеличением числа неологизмов, построенных по словообразовательным моделям русского языка, увеличением числа заимствований из иностранных языков, заметным упрощением и огрублением используемой лексики, изменением сочетаемости и появлением новых значений слов, широким использованием профессионализмов и жаргонизмов.

Библиографический список:

1. Витковская Л.В., Головченко И.Ф. Интердискурсивная парадигма функционирования СМИ в поликультурном регионе // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4 (76). С. 116-120.
2. Витковская Л.В. Об ассимиляции заимствований в русском языке в условиях глобализации // Вестник ПГЛУ. 2015. № 4. С. 17-22.
3. Витковская Л.В. Роль М.В. Ломоносова в истории русского языка и русской культуры // Вестник ПГЛУ. 2012. № 1. С. 9-12.
4. Ицкович В.А. Языковая норма. М.: Просвещение, 1968. 94 с.
5. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современная языковая ситуация и речевая культура, М., 2012.
6. Комлев Н. Понимаем ли мы, на каком языке говорим? // Литературная газета. 8 октября. 1997.
7. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. СПб., 1999. 280 с.
8. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Corpus, 2012. 496 с.
9. Мирошкина Н.Н. О проблеме типов полисемии в современном словообразовании // Университетские чтения – 2016. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск, 2016. С. 186-192.
10. Савченко Т.Д. Социальная реклама в культурном поле городов региона КМВ // Эстетика и прагматика рекламы-2014. Материалы II Всероссийской конференции по рекламе. Пятигорск, 2014. С. 134-137.